

Политика США в отношении Тайваня как фактор конфронтации с КНР

*Рунцо Е. С., студ. II к. БГУ,
науч. рук. Журавская О. С., канд. ист. наук, доц.*

Тайвань является островным государством, расположенным в Восточной Азии. До 1949 г. Тайвань являлся единой частью Китая, пока в период гражданской войны не образовалась КНР, которая оторвалась от него проливом. Таким образом, на острове установилось Гоминьдановское правительство, изгнанное с территории Китая и активно поддерживаемое США. Такие изменения привели к зарождению тайваньского вопроса. В это же время был введен в международно-политический обиход принцип «единого Китая» правительством КНР [8]. Этот принцип подтверждает существование только одного Китайского государства, несмотря на то, что на данный момент существуют понятия КНР (Китай) и КР (Тайвань). В 1997 г. остров Тайвань первым в качестве спикера Палаты представителей США посетил республиканец Н. Грингич при президенте-демократе Б. Клинтоне. После чего Клинтон выступил с позицией «трех нет» в отношении политики «единого Китая». Президент заявил, что нет двух Китаев, нет одного Китая и одного Тайваня, нет независимого участия Тайваня в международных отношениях. Однако активное участие США в политике Тайваня выводит конфликт Китая и островного государства на новый уровень, ухудшая китайско-американские отношения. КНР считает Тайвань частью китайского государства и официально не исключает его присоединения силой. Главной миссией правительства является объединение этих территорий и их народа [7]. США подтверждают соблюдение принципа «единого Китая» и не признают Тайвань в качестве независимого государства, но оказывают демократическому Тайваню военную поддержку, что противоречит их утверждениям.

Отношения Китая и Тайваня характеризуются перепадами, кризисными этапами и попытками установить контакт. В 2000–2008 гг. – период администрации Ч. Шуйбяня на Тайване, – взаимодействие сторон зашло в тупик. Тайвань вполне открыто демонстрировал свою независимость, что полностью отвергал Китай и его правительство. Действия Китая являлись достаточно решительными. Был принят проект, утвердивший возможность введения войск КНР на территорию острова в случае объявления им независимости. В ответ на такие решения и усиление влияния КНР США выдвинули ВМФ в регион для поддержки Тайваня. Развитие событий могло послужить открытому вооруженному конфликту между США и Китаем. Китай был настроен решительно, заявив о возможности ядерного конфликта, что заставило нервничать мировое сообщество. С помощью такого курса ВС Китая в краткие сроки преобразовали свои возможности, улучшая организацию

и модернизируя техническое обеспечение армии, а оценки риска ситуации стали достаточно высокими, чтобы быть просто угрозой или шуткой.

С нарастанием конфликта для Тайваня более приемлемым вариантом стал курс на развитие политики добрососедства и сотрудничества с КНР. Дальнейший период с 2008-го по 2012 г. характеризовался улучшением экономического и политического сотрудничества между странами [7].

В 2010 г. было подписано рамочное соглашение между Китаем и Тайванем об экономическом сотрудничестве, в условиях которого происходило уменьшение таможенных пошлин и нетарифных ограничений [4]. Такое событие заставило США использовать отношения с Тайванем в другом направлении, перейдя к сдерживанию потенциала Китая в Тихоокеанском регионе.

С приходом новой власти в Китае, наступил более тревожный период 2012–2015 гг. На острове чаще замечались протесты и движения против воссоединения Китая и Тайваня, особенно через экономическое сотрудничество, что означало бы «покупку» Тайваня Китаем. Шокирующим стал доклад министерства национальной обороны Тайваня о том, что Китай планирует к 2020 г. осуществить вторжение на остров с использованием вооружения [6]. Таким образом, отношения Пекина и Тайбей ухудшались, приобретая более конфликтный характер. Постепенно правительство острова прибегло к курсу на суверенизацию.

Приход к власти в США Д. Трампа привел китайско-американские отношения к полному непониманию и агрессии. Вновь избранный президент заявил: «Я не хочу, чтобы Китай диктовал мне, что делать... Я не знаю, почему мы должны быть связаны политикой “единого Китая”, если только мы не заключим сделку по ряду других вопросов» [11]. Китай сдержанно отреагировал на это, утвердив на очередном съезде курс на объединение территорий Китая и Тайваня. 6 марта 2016 г. президент Д. Трамп подписал «Акт о посещении Тайваня» [9], что активизировало международный диалог между правительствами. 31 декабря 2018 г. Д. Трамп подписал «Акт об азиатской инициативе по обеспечению» [9]. В котором США укрепили свою позицию в регионе и предложили ряд положений по поддержке Тайваня. В том числе указывая, что США обеспечит безопасность Тайваня и реализует поставку оружия на остров. В 2018–2019 гг. было принято множество законодательных актов, которые призывали исполнительные органы обеспечивать активное сотрудничество. С развитием китайско-американской торговой войны США уверены в том, что Тайвань сможет поддерживать техническую блокаду материкового Китая, и рассчитывают на сотрудничество с островом для реализации своих технических возможностей, с целью обогнать КНР в развитии научного и производственного потенциала [3]. В 2019 г. госсекретарь США М. Помпео заявил на слушаниях в Комитете по иностранным делам Палаты представителей Соединенных Штатов, что США пытаются помешать Китаю

дипломатически изолировать Тайвань [9]. Критика, направленная в сторону Китая со стороны США в данном регионе, принудила многие страны к отказу сотрудничества с Тайванем и прекращению дипломатических отношений. Например, Доминиканская Республика, Сальвадор, Соломоновы острова, Сан-Томе, Кирибати, Принсипи, Панама, Буркина-Фасо.

С приходом в 2021 г. к власти Д. Байдена многие законодательные акты Д. Трампа приобрели другое содержание, от некоторых США вовсе отказались. Политика сотрудничества с Тайванем стала еще сильнее обострять отношения США и Китая на современном этапе. США резко комментируют активную военную политику Китая вокруг острова: «Мы призываем Пекин прекратить военное, дипломатическое и экономическое давление на Тайвань» [5], резюмируя, что приверженность США Тайваню непоколебима.

Тайвань, следуя своим интересам, планирует продолжить экономическое, военное, политическое сотрудничество с США. Тайвань является перспективным партнером США во многих сделках, экспорте товаров в регион, что гарантирует дальнейшее усиление отношений во всех сферах. Заявления США о том, что они будут с помощью военного потенциала отстаивать автономию острова, приводят к осложнению контакта между США и КНР, вплоть до прямых вооруженных столкновений в регионе [1]. Еще больше ситуация ухудшилась после визита спикера Палаты представителей Конгресса США Н. Пелоси в Тайбей [2]. Китай ответил пакетом санкций по отношению к спикеру, ее родственникам и нескольким фондам Тайбея, также начал военные учения на берегах пролива. Ответственность за усугубление ситуации Китай возлагает на США и Тайбей. Такие визиты категорически неприемлемы, что может привести к большой трагедии. Каким бы немыслимым это ни казалось, США пора осознать, что может произойти, сценарий событий может развиваться в разных направлениях. Аналитики утверждают, что у США нет хороших вариантов защиты Тайваня [2]. Все приведет к потерям. К сожалению, исторический опыт показывает, далеко не всегда такие конфликты разрешаются спокойно, поэтому остается надеяться на мудрость и деликатность политических лидеров в решении тайваньского вопроса.

Литература

1. Байден и Си Цзиньпин обменялись предупреждениями по поводу Тайваня [Электронный ресурс] // Bbcnews. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/news-62328908>. – Дата доступа: 19.09.2022.
2. Визит Нэнси Пелоси на Тайвань [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/03/08/2022/62e91a819a794747582ae47b>. – Дата доступа: 22.09.2022.
3. Гриванов, Р. И. Векторы внешнеэкономической политики КНР: сравнительный анализ альтернатив развития / Р. И. Гриванов, Юань Гао, Чжэнь Ли //

Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – № 12–5. – С. 875–878.

4. Китай и Тайвань подписали торговый договор [Электронный ресурс] // Newsru. – Режим доступа: <https://www.newsru.com/finance/29jun2010/taiwan.html#:~:text=Рамочное%20соглашение%20об%20экономическом%20сотрудничестве,дело%2C%20сообщает%20русская%20служба%20BBC>. – Дата доступа: 22.09.2022.

5. Китай объявил о прекращении диалога с США по линии военных и по климату [Электронный ресурс] // Interfax. – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/world/855461>. – Дата доступа: 19.09.2022.

6. Минобороны Тайваня: Цель армии КНР – достичь готовности к вторжению на Тайвань в 2020 году / Джеймс Барк [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.epochtimes.ru/minoborony-tajvanya-tsel-armii-kr-dostichi-gotovnosti-k-vtorzheniyu-na-tajvan-v-2020-godu-99006721/>. – Дата доступа: 19.09.2022.

7. Паршуков, И. Е. Роль США во внешней политике Тайваня на современном этапе / И. Е. Паршуков // Молодой ученый. – 2022. – № 23 (418). – С. 412–415.

8. Цветов, А. Юго-Восточная Азия 2018–2024: старые раны, новые неопределенности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/2019-southeastasia>. – Дата доступа: 19.09.2022.

9. Цзюньфэн, Сунь. Политика США по отношению к Тайваню в эпоху Д. Трампа / Сунь Цзюньфэн // Труды БГТУ. Сер. 6. История, философия. – 2021. – № 2 (251). – С. 64–69.

10. Trump's Taiwan call: Tempest in a teapot? / By John J. Metzler // Asiatimes [Electronic resource]. – Mode of access. – <https://asiatimes.com/2016/12/trumps-taiwan-call-tempest-teapot>. – Date of access: 20.09.2022.

11. Trump says U.S. not necessarily bound by 'one China' policy / By Caren Bohan and David Brunnstrom // Yahooonews [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.yahoo.com/news/trump-says-u-not-necessarily-bound-one-china-010158687--business.html>. – Date of access: 20.09.2022.

Образовательная политика ФРГ в отношении детей мигрантов в начале XXI в.

*Саватеева Д. В., асп. БГУ,
науч. рук. проф. Кошелев В. С., д-р ист. наук, проф.*

Образование является одним из важнейших блоков экономически успешного и хорошо функционирующего общества. В условиях процессов глобализации и миграционного кризиса XXI в., с которым столкнулось правительство ФРГ, с 2015 г. вопрос интеграции иммигрантов в образовательную сферу стал одним из ключевых элементов правительственной политики.